

Глава 41. Третье задание (Часть 10)

Камада Аяно под его пристальным взглядом заметно занервничала. Видимо, осознав, что перегнула палку, она не решилась больше спорить.

Линь Цзэ облегчённо вздохнул. Неважно, проснулась в ней совесть или просто иссякли аргументы, главное — поток чепухи прекратился. Он мысленно похвалил себя за молниеносную реакцию. Спасти «заблудшую овцу» и не позволить себе оказаться зажатым между двух огней — Линь Цзэ чувствовал, что с каждым днём всё лучше адаптируется к жизни в мире задания.

— Ты собираешься встретиться с Судзуки? Прямо сейчас? — пришёл в себя Уэхара Кэйта и с недоумением посмотрел на друга.

Линь Цзэ покачал головой:

— Нет, расспрошу её завтра в школе. Сейчас её личное время, заявляться без предупреждения будет невежливо.

А если честно, он вовсе не был таким дураком, чтобы добровольно лезть в ловушку. Хотя Судзуки Юка вела себя вполне адекватно, Линь Цзэ помнил: если уж Уэхару Кэйту удалось так легко сбить с толку парой двусмысленных фраз, то опасность, исходящая от девушки, изначально находящейся в позиции «неравнодушной», могла быть куда выше.

— Справедливо, — кивнул Уэхара и оглядел засыпанный осколками пол. — И что нам теперь... заняться уборкой? — в его голосе сквозила неуверенность.

Тут в дело вступила виновница погрома.

— Не нужно! — отрезала Камада Аяно. — Раз уж я разбила окно в твоём доме, я и буду отвечать за ремонт. За уборку тоже!

Она тут же выхватила телефон и принялась раздавать указания. Помощники прибыли на удивление быстро. Вид дюжины крепких мужчин, ввалившихся в дом, не на шутку перепугал госпожу Уэхару, которая поспешила вернуться, чтобы выяснить, в чём дело. Узнав причину переполоха, она, к удивлению Линь Цзэ, вовсе не рассердилась. Напротив, в её глазах промелькнула искра радости — похоже, она давно мечтала сменить старое панорамное окно.

Поняв, что его помощь больше не требуется, Линь Цзэ решил откланяться. Камада Аяно всю команду рабочих, Кэйта был под бдительным присмотром матери, а на улице уже стемнело. Попрощавшись со всеми, он отправился к себе.

Так завершился этот бурный день.

На следующее утро Линь Цзэ проснулся с тяжёлой головой. В теле ощущалась странная вялость. Он всерьёз задумался: неужели алкоголь действует так долго? Вчера он пригубил совсем чуть-чуть, откуда такой дискомфорт?

Не найдя ответа, он заставил себя подняться и отправился в школу. Первым делом, войдя в класс, он огляделся. Судзуки Юка уже была на месте. Она сидела за своей партой, погружённая в какие-то невесёлые думы; вид у неё был подавленный. Камада Аяно обычно влетала в кабинет за минуту до звонка, а Уэхара Кэйта и Такеути Аои были на утренних тренировках своих клубов, так что в классе их пока не было.

«Удобный момент для разговора», — решил Линь Цзэ. Оставив рюкзак, он обернулся к девушке:

— Судзуки-сан, что-то случилось? Выглядишь сегодня неважно.

Он заботливо улыбнулся. Юка, заметив его внимание, попыталась выдавить ответную улыбку, но та вышла блёклой и слабой. Видимо, осознав, что притворяться нет смысла, она помрачнела:

— Всё в порядке. Просто вчера получила весточку из дома, до сих пор не могу успокоиться.

Линь Цзэ удивлённо приподнял бровь. Судя по поведению Юки, в семье её обожали — буквально пылинки сдували. Классическая картина всеобщей любимицы в богатом доме.

— Знаешь, это дело коснётся и тебя, Такаяма-кун, — она отвела взгляд и добавила почти шёпотом: — Помнишь, я сказала, что ты мне нравишься и что мы встречаемся?

— Ты о том, что нужно было приструнить Камаду Аяно? — Линь Цзэ насторожился. Неужели ситуация приняла дурной оборот?

Юка кивнула:

— Мой третий брат... Он собирается приехать сюда.

Линь Цзэ нахмурился:

— Ты разве не объяснила родным, что это была лишь игра?

— Объяснила, в тот же день отправила отчёт, — в семье Юки царили строгие порядки, о любых

важных событиях следовало докладывать. — Сначала родители и братья никак не отреагировали. Но вчера вечером брат Кадзухико внезапно заявил, что приедет навестить меня...

Она украдкой взглянула на Линь Цзэ:

— Не знаю, зачем именно он едет. Но, судя по всему, единственное, что могло заставить его сорваться с места — это история о моём «парне».

Линь Цзэ задумался. У него был свой взгляд на происходящее:

— А есть вероятность, что причина в другом? Может, работа? Он ведь полицейский, вдруг решил приехать по служебным делам, но под частным предлогом?

— Теоретически это возможно, — признала Юка, но тут же покачала головой. — Однако я не получала никаких сводок. Если бы планировалась операция, мне бы сообщили. Мы ведь в одной системе работаем, да и родственники к тому же.

Она вздохнула:

— Сейчас гадать бессмысленно. Постараемся ещё раз всё объяснить, когда он приедет. Не думаю, что мой брат — человек неразумный.

— Кадзухико очень честный и благородный, — Юка слабо улыбнулась. — Он не станет нападать на обычного человека без причины.

Она вновь вздохнула, на этот раз с некоторым облегчением:

— Я поначалу не хотела говорить тебе, Такаяма-кун. Это ведь я сама заварила кашу, ты тут ни при чём. Но потом решила, что ты имеешь право знать. Не хотелось бы, чтобы между вами возникло какое-то глупое недоразумение.

— Я понял. Буду начеку, — кивнул Линь Цзэ.

Предупреждение было дельным. Сколько драк начиналось просто из-за косого взгляда или случайного толчка? Даже если брат Юки — образец добродетели, осторожность не помешает.

Рассказав о своих проблемах, Судзуки Юка заметно повеселела. Заметив перемену в её настроении, Линь Цзэ вкратце пересказал вчерашние события в доме Уэхары.

— Я слышала, что был шум, но не знала подробностей, — удивилась она. — Не думала, что всё

зашло так далеко. Такаяма-кун, у тебя есть планы на завтрашний выходной?

Линь Цзэ не сразу понял, к чему она клонит:

— Свободен. А что?

— Такаяма-кун, давай сходим на свидание? — огорошила она его. — Если мы подтвердим слухи на деле, то никакие сплетни Аяно о тебе и Уэхаре-куне не будут иметь силы.

Линь Цзэ опешил. План казался здравым, но перспектива идти на свидание с Судзуки Юкой вызывала у него смутные сомнения.

— А это не опасно? Твой брат ведь вот-вот приедет...

— Пустяки, — отмахнулась Юка. — Одним слухом больше, одним меньше. Если брат едет из-за сплетен, то ему всё равно, одна их пара или две.

Она смотрела на это легко, чего нельзя было сказать о Линь Цзэ. Он только начал подозревать, что за её ангельским личиком может скрываться нешуточная угроза, и вот они уже планируют свидание!

«Когда девушка зовёт на свидание, нормальный парень должен соглашаться, — подумал он. — Но в моём случае ответ — решительное "нет"!»

К сожалению, Судзуки Юка не оставила ему ни единого шанса для отступления.

— Тогда завтра в девять утра на площади перед парком, — она сложила ладони, сияя от восторга. — Я как раз хотела погулять по городу. А ты ведь потерял память, Такаяма-кун, и тоже здесь всё подзабыл? Вот и изучим окрестности вместе!

Она лучезарно улыбнулась. Назначив время и место, Юка отрезала все пути к отступлению. Линь Цзэ оставалось только согласиться. «В конце концов, если мы будем гулять на людях, а не запрёмся вдвоём в комнате, проблем быть не должно», — успокаивал он себя.

На следующий день Линь Цзэ пришёл на встречу вовремя. Судзуки Юка ждала его в нежно-жёлтом платье, выглядя невероятно женственной и утончённой. Изящные аксессуары дополняли образ, подчёркивая её благородное происхождение. Даже если это свидание было лишь спектаклем, Юка подошла к нему со всей серьёзностью.

Они неспешно прогуливались, болтая о всяких пустяках, а когда проголодались, зашли в уютную закусную неподалёку. Всё шло гладко, без тех потрясений, которых опасался Линь Цзэ. Он невольно восхитился: Юка — настоящая аристократка. Её манеры, речь, умение держать себя — всё было безупречно. Полная противоположность Камаде Аяно с её капризами и вспыльчивостью (хотя та и не дотягивала до уровня «безумия» Курокавы Мариэ).

Однако, наслаждаясь прогулкой, Линь Цзэ совершенно забыл одну вещь: этот городок был слишком тесным. Любой шорох, любая новость мгновенно разлетались по округе. Разумеется, весть об их свидании не заставила себя ждать и дошла до ушей их общих знакомых: Уэхары Кэйты, Камады Аяно и Такеути Аои.

Уэхара Кэйта отнёсся к этому спокойно. После недавнего разговора с Линь Цзэ он окончательно убедился в собственной «нормальности», поэтому его больше забавляла сама ситуация. Но, к великому сожалению, он не смог присоединиться к «зрителям»: дом всё ещё ремонтировали, и мать буквально заперла его в четырёх стенах.

Камада Аяно узнала обо всём первой. Для неё это был вызов, брошенный Судзуки Юкой! Но и она не появилась на горизонте. После вчерашней выходки с погромом в чужом доме отец приказал ей сидеть под замком и размышлять о своём поведении. Причём в семье Камада «размышлять» означало вовсе не каяться в содеянном. Отец считал, что дочь поступила мелко: «Если уж надумала действовать — делай это масштабно, либо не делай вовсе». Таков был суровый принцип воспитания в их клане: либо пан, либо пропал.

В итоге единственной, кто, поддавшись панике, выскочил из дома в надежде «случайно» наткнуться на гуляющую пару, оказалась Такеути Аои.

<http://bllate.org/book/17572/1718726>